СВОБОДА

№ 114 (253). Варшава, Суббота 21 мая 1921 г. изд. Год II

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы: Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34
Редактор принимает от 12 до 2 час. дн.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита: На первой стр 50 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 мар. мелкія за слово 6 м.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 200 мар
за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи ½ дин. Германіи 1 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 50 б. Австріи 10 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Во французской палатѣ начались дебаты о политикѣ Бріана.—Англійская пресса поддерживает Ллойд-Джорджа. — Выступленіе германскаго канцлера по Силезскому вопросу.—Возможность желѣзнодорожной забастовки в Бельгіи.—В Парижѣ открылся с'ѣзд русских торговопромышленных дѣятелей.—Повстанческое движеніе на сѣверѣ Россіи.

СТАТЬИ: Торговопромышленный с'ѣзд — ПЕРЕДОВАЯ. Н. В. Чайковскій—БОРИСА САВИНКОВА. Перед выборами в совѣты—ВЛ. ГРИНЕНКА. Из воспоминаній—И. Л. СОКОЛОВА.

ВАРШАВА, 21 мая.

Торгово-промышленный с'ѣзд.

17 мая в Парижѣ открылся с'ѣзд русских торгово-промышленных дѣятелей. Казалось бы, —каким парадоксом должно звучать это! Какіе теперь могут быть русскіе „торгово-промышленные" дѣятели, когда в самой Россіи нѣт давно уже ни торговли, ни промышленности, имѣются лишь мѣшечничество да фантастическія бредни о какой-то всеобщей электрофикаціи, в то время как оставшіеся в живых граждане Совдепіи перешли уже давно на пользованіе лучиной и забыли о существованіи мыла.

И вот все-таки, — собираются представители этой бывшей торговли и бывшей промышленности, собираются в Парижѣ, вдали от родины и при этом настроены самым дѣловым образом. И мы позволяем себѣ думать, что эта „дѣловитость" вовсе не обязательно искусственная, что для нея можно признать уже теперь подготовленной нѣкоторую почву.

Самое собраніе с'ѣзда и вся его программа свидѣтельствуют прежде всего о том, что вѣра в неминуемый близкій конец коммунистическаго хозяйничанья в Россіи выливается в опредѣленныя реальныя формы. С'ѣзд считает, поэтому, возможным поставить уже теперь перед собой, как первую свою задачу, подведеніе итогов большевистской разрухѣ, — так сказать, подсчитать, „чѣм ты был и чѣм стал и что есть у тебя", и, затѣм в связи с этим, намѣтить вѣхи предстоящей работы по хозяйственному возрожденію нашей разоренной родины.

Очень возможно, что при всей дѣловитости в своем настроеніи с'ѣзд должен будет обсуждать многіе важнѣйшіе вопросы русской экономики в плоскости слишком общих проблем и болѣе или менѣе гадательных перспектив,—ибо, вѣдь, вполнѣ точнаго учета того, что останется в Россіи послѣ того, как Ленин и Троцкій „хлопнут дверью", теперь еще не может быть, точно так же, как никто не знает, в какой именно международной политической и экономической обстановкѣ застанет нас этот момент. Тѣм не менѣе, работы с'ѣзда могут не остаться в предѣлах академических, но дать матеріал, интересный и существенный в соціально-политическом отношеніи.

С'ѣзд во всяком случаѣ выявит, какія умонастроенія являются теперь господствующими в тѣх кругах, которые могут послужить родинѣ в работѣ по ея возрожденію, — если они окажутся способными усвоить смысл пережитых потрясеній и подойдут к оцѣнкѣ их итогов и выясненію их перспектив с точки зрѣнія широко-національной и широко-демократической.

Как всегда, экономика тут тѣсно переплетена с политикой. Не слѣдует забывать, что извѣстныя части нашего торгово-промышленнаго класса вложили свою и не малую „каплю меда" в тот развал, который сопутствовал почти всѣм „бѣлым" предпріятіям. Подлинных Мининых мы все таки до сих пор еще не видѣли, зато видѣли много хищническаго и спекулянтскаго дѣлечества.

С'ѣзд должен будет вложить свои персты и в эти язвы,—если он хочет, чтобы вокруг него создалась атмосфера благожелательнаго и серьезнаго общественнаго вниманія.

Роль нашей „бывшей буржуазіи" в хозяйственном и культурном возрожденіи Россіи может быть очень существенной, но необходимо, чтобы в самой этой средѣ проявились признаки оздоровленія и очищенія — от всѣх тѣх гнилостных элементов, при помощи которых между хищнической буржуазіей стараго типа и „нуворишами" коммунистической наживы уже создался давно своеобразный процесс взаимнаго проникновенія и пропитыванія.

Н. В. Чайковскій.

Есть люди, которых замалчивают. Замалчивают враги, замалчивают друзья. Не потому-ли, что люди эти дѣлают полезное дѣло?

Один из таких „замолчанных" людей—Николай Васильевич Чайковскій.

Н. В. Чайковскому болѣе 70 лѣт. В этом возрастѣ каждый имѣет право на отдых,—на тихій покой догорающей жизни.

Н. В. Чайковскій от отдыха отказался: не отдыхают, когда родина гибнет, не отдыхают, когда гибнет свобода.

Не отдыхают мужественныя сердца. Мелочь, говоруны, строители своей микроскопической жизни, не только безтревожно „проводят время", но и пользуются несчастьем Россіи чтобы „выдвинуться", „обратить на себя вниманіе", „дѣлать политику" или по-просту „погрѣть руки". Этой мелочи—легіон, мужественных сердец—немного.

70 лѣтній старик подает нам примѣр. При Николаѣ II-ом — тюрьма, ссылка, изгнаніе. При Керенском, когда всѣ судорожно хватались за власть,—не словесная, не рекламная, а настоящая, скромная, ежедневная работа с народом. При большевиках—неукротимая и, как всегда, без шумихи, борьба.

Н. В. Чайковскій не был с Керенским: человѣку, любящему Россію, не по дорогѣ с „Совдепом". Н. В. Чайковскій не был с Деникиным:—человѣку, любящему свободу, не по дорогѣ с „Освагом". Н. В. Чайковскій сам по себѣ. Стараясь прозрѣть далекое будущее и разумѣя всю многогранность, всю глубину и всю мощь шумящей в Россіи бури, Н. В. Чайковскій из тѣх, кто терпим к чужим заблужденіям и не боится признаться в своих.

С Н. В. Чайковским можно не соглашаться. Можно с ним спорить. Но нельзя не прислушаться к тому, что он говорит, но нельзя не уважать его труда и самоотверженных усилій.

Н. В. Чайковскій пытается помочь народу сдѣлать послѣднюю революцію: свергнуть большевиков.

Н. В. Чайковскій борется за великія цѣнности: за родину и свободу.

Керенскій нашумѣл на весь мір и—исчез. Деникин кровью залил Россію и—исчез. Н. В. Чайковскій остался. Ибо все минуется, одна правда остается. Правда-же не в звонких рѣчах и даже не в обнаженном мечѣ. Правда—в чистой и дѣйственной любви к родному народу.

Россія забыла своих вчерашних „героев". Они заслужили это забвенье. Но да не забудет русскій народ того, кто, вѣчный изгнанник, на склонѣ лѣт слабѣющими руками продолжает строить тот храм, в котором будут жить наши дѣти — ослѣпительный храм труда, свободы и мира.

Какая тяжкая жизнь, какой печальный закат и какое величье духа...

БОРИС САВИНКОВ.

Политическія Новости.

Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Во французской палатѣ.

ПАРИЖ, 19.5. Засѣданіе открылось при огромном стеченіи публики, задолго до начала штурмом бравшей мѣста на трибунах и галлереях. Первым взял слово бывшій министр финансов, один из составителей версальскаго договора, Андрэ Тардье. Его полуторачасовая рѣчь был сплошь рѣзкой критикой послѣдней лондонской конференціи, которую он характеризует, как провал политики Франціи.—Общая сумма „возмѣщенія" значительно понижена Франція лишена возможности ввести санкціи и занять бассейн Рура; международный престиж ея подорван; пробита брешь и англо-французской дружбѣ и в самом версальском договорѣ. Рѣчь была сказана с большим под'емом и вызвала апплодисменты правой.

Второй оратор, деп. Бодри д'Ассон, нападал на правительство за проявленную им слабость и доказывал, что Бріан не сумѣл отстоять интересов Франціи.—Третій, рад. соц. Маргэн обвинял Бріана в чрезмѣрной уступчивости — под вліяніем „махинацій" Ллойд-Джорджа он согласился на ряд уступок в пользу Германіи. Затѣм Маргэн перешел к польскому вопросу, рѣзко критикуя образ дѣйствій Верховнаго Совѣта, который за два года не постарался окончательно установить границы Польши и упрочить ея внѣшнее положеніе.

Он прославлял доблесть Корфанти, который мужественно отстаивает польское дѣло „в странѣ, из-за которой идет торг между державами". Горячо нападал на Англію, которая все время препятствует упроченію независимости Польши, в виду ея роли в Европѣ, и вообще, на Антанту, которая не сумѣла сразу отдать В. Силезію Польшѣ и устроила плебисцит в таких условіях, что результат был заранѣе предрѣшен в пользу нѣмцев (благодаря допущенію к голосованію эмигрантов).

Рѣчь Маргэна была принята палатой очень сочувственно. Послѣ нея засѣданіе было отложено до пятницы. Когда именно выступит Бріан, еще неизвѣстно. До него записалось еще 12 ораторов, но возможно, что он выступит внѣ очереди. (Р. Б.)

Бріан уѣзжает в Лондон.

ПАРИЖ, 19.5. По свѣдѣніям из политических кругов Бріан, самое позднее, в субботу вечером, выѣзжает в Лондон, чтобы провести, по настоятельной просьбѣ Ллойд Джорджа, конец недѣли вмѣстѣ с ним на виллѣ Сассуна (в Лимпнѣ).

Когда соберется верховный совѣт Лиги Націй.

ЛОНДОН, 19.5. Вопреки всѣм сообщеніям, будто Верховный Совѣт Лиги Націй будет созван не ранѣе, как через нѣсколько недѣль, англійскія газеты пишут, что он соберется тотчас по окончаніи преній о лондонской конференціи во французской палатѣ.— Но, не раньше понедѣльника.

„Дэли Телеграф", говорит однако, что, в виду угрозы министерскаго кризиса в Италіи, возможно, что засѣданіе Верх. Совѣта придется и отсрочить. И помѣщает телеграмму своего римскаго корреспондента о том, что, будто бы, не только гр. Сфорца, но и сам Джіолитти намѣревается подать в отставку.

Заявленіе новаго германскаго канцлера.

ПАРИЖ, 15.V.—Берлинскій корреспондент „Нью-Іорк-Геральда" (Парижское изд.) бесѣдовал с д-ром Виртом, и тот сообщил ему слѣдующее: — Если Америка, дѣйствительно желает мира в Европѣ, она должна позаботиться о скором и справедливом разрѣшеніи Верхне-Силезскаго вопроса. Пока не будет погашен пожар в В. Силезіи, мира не будет, ибо нельзя браться ни за какую работу, пока в руках винтовка. Всѣ другіе вопросы зависят от того, получит ли Германія то, что предназначено ей народным голосованіем. Если Союзники не покажут, и притом в ближайшем будущем, что они намѣрены употребить силу, если им откажут в послушаніи, будет чрезвычайно трудно удержать нѣмецкое населеніе от самопомощи. „Поляки забывают, что они своей свободой обязаны Германіи (?), а существованіем своим—Союзникам. Мальчиком я не мог понять, как можно было дѣлить Польшу— теперь я начинаю это понимать".

На вопрос, будут ли выплачены милліарды „возмѣщенія", д-р Вирт отвѣтил, что это также — часть верхне-силезскаго вопроса. Нужно учитывать не только матеріальныя средства, но и психологію должника. Правительству нужна помощь промышленников—так надо создать такую атмосферу, в которой промышленность могла бы жить.

В заключеніе канцлер снова завѣрил, что у Германіи хватит силы выполнить свои обязательства, как бы тяжки они ни были, что первый взнос уж приготовлен — пусть лишь укажут мѣсто, куда сдать его, и он будет сдан, что баварскія пушки и орудія фортов на восточных границах также будут выданы. Канцлер надѣется, что нѣмецкая народная партія — партія крупной промышленности, зойдет в состав правительства.

(Соб. кор.)

Сенсаціонная фраза и настроеніе англійской печати.

ЛОНДОН, 19.5. В бесѣдѣ с представителем агентства Рейтера, Ллойд-Джордж сказал слова, которыя уже вызвали и будут вызывать еще много толков и тревог. А именно:—„Из обязательств мирнаго договора могут вырости еще и иныя обязательства, которых сейчас нельзя предвидѣть и которыя сыграют рѣшающую роль в будущей группировкѣ европейских народов. Будущее міра и будущее Европы зависит от старых и новых дружб".

„Морнинг Пост", единственная, опредѣленно дружественная Франціи и Польшѣ газета, и раньше упрекавшая Ллойд-Джорджа в том, что он „слишком поддается вліянію своих еврейских совѣтчиков", которые во всѣх европейских столицах работают против Польши, теперь видит в тѣх словах британскаго премьера грозный симптом — подготовки к разрыву с Франціей и к принесенію в жертву Польши. Газета утверждает, что Англія стоит на распутьи. Перед нею лишь три пути: изоляція, дружба с Франціей и союз с Германіей. Изоляція сейчас невозможна. Наилучшій путь—дружбы с Франціей, но Франціи нужна сильная Польша,—чтобы не дать Германіи эксплоатировать Россію и оберечь с таким трудом возстановленное европейское равновѣсіе. Великобританія не хочет понять, что ей самой нужна сильная и независимая Польша.

Другія вліятельныя газеты судят совершенно иначе. „Таймс" посвящает польскому вопросу нѣсколько статей, в которых настаивает на скорѣйшем разрѣшеніи участи Верхней Силезіи, не считаясь с осложненіями, вызванными „польским безразсудством". В другой статьѣ, еще болѣе рѣзкой, Крауфорд Прайс говорит, что своим „преступным" образом дѣйствій в Ригѣ, Вильнѣ, Тешинѣ и В. Силезіи Польша „заслужила и сама себѣ приготовила четвертый раздѣл". На бѣду, Польша тѣсно связана с Франціей. Теперь Франціи слѣдовало бы послать свои войска против поляков, чтобы заставить их соблюдать Версальскій договор — но она, „конечно, ничего подобнаго не сдѣлает".

„Обсервер" также горячо вступается за Ллойд-Джорджа, говоря, что он и так слишком долго терпѣл французско-польскую политику по отношенію к Германіи, клонящуюся к полному ея разоренію, и дольше этого терпѣть нельзя. Даже разлад между Франціей и Англіей сейчас не так опасен, как доведеніе Германіи до полнаго обнищанія и отчаянія.

Австрія и Югославія.

ВѢНА, 19.V. (И. Ю.).— Установленіе границы между Австріей и Югославіей в Каринтіи, согласно результатам плебисцита, состоявшагося в прошлом году, отложено.

Перед выборами в совѣты.

(От нашего корреспондента *).

II.

Безпартійные.

Бывали и другія картины. Проявлялась борьба.

Та же обстановка, но только члены собранія с'умѣли отстоять право начать собраніе в установленный час. Спор по этому вопросу тянется уже все время до назначеннаго срока, но на это никто не обращает как то вниманія. Продолжают спорить еще пятнадцать минут. Наконец опомнились. Добродушно посмѣялись. Коммунисты уже не спѣшат, — момент уже все равно упущен. Приступили к выборам. Безпартійные оказались тверже первых и упорно не сдают позицій.

Два три человѣка среди них все время поддерживают настроеніе. Наконец коммунисты провалены. Поступают на очередь списки безпартійных кандидатов; но партійные работники не соглашаются приступить к голосованію, заявляя, что провал коммунистов есть результат невыполненія какой то незначительной технической точности при голосованіи.

Спор кончается рѣшеніем переголосовать. Опять коммунисты не прошли. Но они не унывают. Затѣвают длиннѣйшій спор из за выѣденнаго яйца, начинают дѣйствовать на нервы. Послѣдніе оказываются дѣйствительно нервными и, вдобавок, с презрѣніем относятся и к коммунистам, и к их празднословію. Из за этого презрѣнія соглашаются еще раз переголосовать. Есть среди безпартійных недовольные таким поведеніем собранія. Они постепенно покидают аудиторію. Чтобы закрѣпить колеблющійся успѣх, выступает отвѣтственный с рѣчью. Громит собраніе в теченіе четверти часа самым краснорѣчивѣйшим образом. В результатѣ нервные с презрительными минами шмыгают за дверь все чаще и чаще.

— Еще раз, и в послѣдній, ставлю на голосованіе первый список, но предупреждаю... и прочее.

И здѣсь трюк удался.

Коммунисты взяли верх. Гром рукоплесканій, интернаціонал и „наша побѣда".

Таков в кратких чертах характер той „работы", которая у коммунистов называется „отвѣтственной".

В общем, не смотря на описанные пріемы выборов в совѣты, коммунисты почувствовали нажим безпартійных. И этот первый натиск, развившись за год, в опредѣленное давленіе, полностью сказался в выборах нынѣшняго года.

Разсмотрѣв со всѣх сторон микроб развивающейся безпартійности и признав его элементом вреднѣе всякой контр-революціи, коммунистическіе лаборанты принялись изобрѣтать противоядіе. Дѣло в том, что безпартійность оказалась такой об'емистой, хотя и неорганизованной силой, что бороться с ней стало не так легко в виду именно ея неорганизованности.

Поэтому всякія значительныя операціи были отложены и лишь велось зоркое наблюденіе всевидящих очес чека и особых отдѣлов, с частными их выступленіями.

Отбылся знаменитый X с'ѣзд. Созваны были во всероссійском масштабѣ „безпартійные конференціи". Кончились и онѣ. И тут послѣдовал второй натиск в видѣ рѣшительнаго удара, — явно выразилась сильная оппозиція безпартійных. Расширились всевидящія очи, но... прозѣвали Кронштадт и многое другое...

Под гром Кронштадтских пушек спѣшно, быстро, тайно, без пощады арестовывались по всей Россіи и Украинѣ уже намѣченные, высмотрѣнные вожаки безпартійных, как самой опасной партіи. Таких массовых арестов давно не было слышно. Подвалы чека, тюрьмы и камеры особых отдѣлов наполнились множеством народа. Попадали туда и эсэры, и эсдеки, и трудовики. Этих под страхом смерти и различных других угроз, вплоть до ссылки семьи в Сибирь и полнаго разоренія, чекисты заставляли давать подписку о выходѣ из партіи и об отказѣ от всякой политической дѣятельности. Давшіе подписку отпускались под дамокловым мечом чекистскаго наблюденія. Да не всѣм досталась такая легкая доля. Тѣ, кто на минувших конференціях были взяты на „особый учет", тѣх... „размѣняли".

К этому и свелась предвыборная кампанія в Совдепіи в нынѣшнем году. Так своеобразно не без вмѣшательства неожиданных обстоятельств, провела ее правящая партія.

Работа коммунистов в предвыборную кампанію ни для кого не была секретом во всѣх своих деталях. Помимо исключительно совѣтской непринужденности в указанном случаѣ еще проявлялась нарочитая откровенность. Вслѣд за такой подготовкой назначены выборы в совѣты республик, а за ними послѣдовали все тѣ же стереотипныя извѣщенія совѣтских радіо и „Извѣстій" о побѣдѣ коммунистов.

— Коммунисты торжествуют. Коммунизм крѣпок в Росссіи и т. д.

Но в послѣднее время чувствуется, что даже чека перестала быть такой страшной. Она в Совдепіи так же переносится, как дореволюціонный участок. К ней привыкли. И особенно устрашать массу она уже теряет силу. Безпартійная же, эта масса, не смотря на свой безобидный термин, серьезно грозит им, — она взяла опредѣленный курс, успѣла доказать эту опредѣленность, идет и будет идти пока не дойдет до цѣли.

ВЛ. ГРИНЕНКО.

*) См. „Свобода" № 108/247.

Обзор русской печати.

К Торгово-Промышленному С'ѣзду.

Органы нашей парижской эмигрантской прессы, привѣтствуя с'ѣзд торговопромышленных дѣятелей, — дают этому событію очень общую и в то же время нѣсколько преувеличенную оцѣнку. „Посл. Нов." напр., останавливаются на таком пунктѣ:

С тѣх пор, как Россія, в девяностых годах прошлаго столѣтія, вступила на этот путь, русскій торгово-промышленный класс всегда стоял в ряду прогрессивных общественных сил и шел навстрѣчу запросам будущаго. Есть мнѣніе, что революція отодвинула нас далеко в прошлое, и даже, что Россіи суждено вернуться в період первоначальнаго хищническаго накопленія. По счастью, живя в 20-м вѣкѣ, мы гарантированы от подобных рецидивов. Возстановленная Россія будет новой Россіей, и в ней для свободной самодѣятельности промышленных сил откроется громадный простор. Есть одна лишь опасность — что на пустое мѣсто придут чужестранцы. От этой опасности должен нас освободить русскій промышленный класс, и теперешнее об'единенное выступленіе его представителей приходит весьма кстати, чтобы напомнить об этом и Россіи, и в особенности Европѣ.

Конечно, в переживаемой об'становкѣ это звучит уж через чур общим пожеланіем.

„Общее дѣло" выражает другія надежды, — пожалуй нѣсколько рискованныя:

Мы надѣемся, что открывающійся сегодня торгово-промышленный с'ѣзд не ограничится чисто экономическими вопросами, а рѣшительно займется разсмотрѣніем и рѣшеніем чисто политических вопросов, и первую голову, вопросами о методах борьбы с комиссародержавіем, об образованіи національнаго об'единенія и об организаціи антибольшевистской пропаганды. Наша буржуазія не имѣет права отказаться от непосредственнаго участія в политической борьбѣ, иначе она не сможет вліять на ход работы, когда дѣйствительно начнется новое строительство в кѣм то освобожденной Россіи.

Предлагать торгово-промышленному с'ѣзду заняться вопросом об образованіи національнаго об'единенія — мысль едва ли удачная...

Не обошлось, конечно, в газетных приготовленіях к с'ѣзду без нѣкоторых курьезов. Так, „кулуарный" информатор „Посл. Нов." поспѣшил занести в свой отчет слѣдующее сообщеніе, безспорно имѣющее историческую цѣнность.

Общая картина — весьма нарядная. За немногими исключеніями, всѣ в смокингах.

Вот оно что значит „Биржевка"! Никакая эмигрантская полировка не изгладит этого духа и стиля Галерной улицы...

Одного не отмѣчено: у какого портного шиты эти „смокинги", в которых все еще щеголяют „недорѣзанные" русскіе „буржуи".

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Франція и Англія.

Краковская „Новая Реформа" останавливается на антагонизмѣ между Франціей и Англіей.

„В первый раз со времени существованія коалиціи раз'ѣдающія ее противорѣчія интересов, выступили наружу так явно, и с такой силой. Ллойд-Джордж ясно и недвусмысленно приглашает нѣмцев начать войну с Польшей из за В. Силезіи. Бріан немедленно отвѣчает печати, что каждый враждебный для Польши шаг, со стороны Германіи, является для Франціи — „casus belli".

Говорить при таком положеніи вещей о каком либо англо-французском согласіи, значит произносить слова, лишенныя какого бы то ни было реальнаго содержанія. Ибо не только этого согласія нѣт, но явно обнаруживаются между ними очень большія противорѣчія, можно даже сказать — антагонизмы.

Самый В. Силезскій вопрос вслѣдствіе различных причин так обострился, что не приходится долго медлить с его разрѣшеніем. Нельзя также разсчитывать на то, что и англо-французскій спор, вышедшій на явь на фонѣ этого же вопроса, можно было бы оттягивать на долгое время.

Франція в теперешнем своем состояніи чувствует себя сильной одинаково, как с точки зрѣнія матеріальной, так и с точки зрѣнія своих внутренних отношеній. Она еще обладает очень большой и почти удержавшейся на ступени войны арміей, которая в теперешних европейских условіях является несомнѣнно самым могущественным орудіем иностранной политики. Точно также внутреннее положеніе Франціи, не смотря на нѣкоторыя финансовыя затрудненія, является сравнительно наилучшим в Европѣ. Ея правительство опирается на довольном военными прибылями крестьянствѣ. Большинство общественных групп одновременно ощущающее усталость от войны и чувство патріотическаго тріумфа, легко поддается правительству и чисто пластически принимает формы, которыя ему придают руки правительственных дѣятелей. Не подлежит сомнѣнію, что в этих условіях правительство Франціи обладает исключительно широкой свободой.

В противопоставленіи Франціи, Англія — хотя она вообще во всѣх отношеніях сильнѣе Франціи — в данный момент слабѣе ея потому, что проходит сейчас чрез очень тяжелый соціальный кризис, стоит перед задачей перестройки огромнаго зданія своей имперіи и находится в натянутых отношеніях с другой не менѣе великой державой — Соединенными Штатами. Все это связывает англійскую политику и лишает ее свободы дѣйствій в отношеніи к Франціи.

Идя по линіи, намѣченной в своей рѣчи Ллойд-Джордж должен был бы стремиться к союзу с Германіей. Хотя это с точки зрѣнія традицій англійской политики не представляет ничего страннаго, однако в данных условіях потребовалось бы довольно много времени для подготовки такого поворота. Общественное мнѣніе Англіи находится еще слишком под впечатлѣніем „германских звѣрств", для того, чтобы даже такой чародѣй, как Ллойд-Джордж мог сразу повернуть его на 180 градусов вокруг оси..

Или другими словами сейчас Ллойд-Джордж не мог бы противопоставить антинѣмецкой политикѣ Франціи ничего сверх обычных средств, находящихся в его распоряженіи... Он вынужден сейчас орудовать только небольшой частью той силы, какую дает управляемая им государственная машина. И в этом именно наибольшій залог успѣха Франціи".

Обсуждая тот же вопрос „Народ" находит, что возбужденіе, вызванное по обѣим сторонам канала рѣчами Ллойд-Джорджа и Бріана ослабѣвает и что это в интересѣ Польши:

„Не слѣдует ставить В. Силезскаго вопроса в плоскости соперничества Англіи и Франціи. Такой постановкой его мы могли бы повредить себѣ не только в этом дѣлѣ, но и в других отношеніях... Мы оцѣниваем надлежащим образом крупную роль Франціи, но не слѣдует переоцѣнивать ея. Слѣдует вспомнить, что еще во времена мирной конференціи Франція, опасаясь возможнаго реванша со стороны Германіи, старалась обезпечить себя союзом с Англіей и Соединенными Штатами. Возможно, что в виду разоруженія Германіи Франція в такой страховкѣ не нуждается, но все таки остается фактом, что Франція считала эту страховку нужною и предпринимала в этом направленіи шаги, что, впрочем, является вполнѣ естественным. Не рискованно ли ввиду этого думать, что та же Франція могла бы продиктовать свою волю Англіи, если бы послѣдняя стала на сторону Германіи в В. Силезском вопросѣ и вопрос этот дѣйствительно стал бы рѣшаться при помощи пробы сил...

Германія несомнѣнно выиграла бы в политической лотереѣ, если бы В. Силезскій вопрос стал разрѣшаться в плоскости англійско-французскаго антагонизма. Для Польши же эта перспектива вредна и опасна".

Из воспоминаній.

В Молочном переулкѣ.

В Москвѣ, на Остоженкѣ, за Зачатіевским монастырем, есть довольно глухой Молочный переулок.

В этом переулкѣ в мартѣ 1918 года, в угловом № 2 домѣ, была нанята квартира № 7, доктором Аксаниным, — покойным доктором Григорьевым.

Эта квартира состоявшая из шести комнат и кухни, была страшно запущена. Сейчас же послѣ найма, там начался ремонт. Стали бѣлить потолки, оклеивать стѣны новыми обоями и красить окна.

Сам доктор там не жил. Жил там какой-то офицер-латыш с Георгіевским Крестом и служитель — Иван, с которым доктор был повидимому не в ладах.

В свою очередь тот, тоже в разговорах со своим пріятелем дворником „чистил" его „на всѣ корки".

Гдѣ жил доктор, никто не знал. Утром он появлялся в квартирѣ часов в 9—10, торопил рабочих, бесѣдовал с какими-то, по большей части, военными людьми и куда-то в 1 — 2 часа уходил.

Мнѣніе у дворника о докторѣ двоилось. Иногда он говорил, что это очень богатый человѣк, у котораго денег „куры не клюют". Иногда же потихоньку, зайдя к своему пріятелю Ивану и, удобно развалившись на диванѣ, понижая голос даже в пустой комнатѣ („латыш" всегда отсутствовал, приходил только ночевать) говорил: „твой, брат, барин только фасон держит, а сам гол как сокол".

Но он скоро занял опредѣленную позицію в пользу доктора. В этом случаѣ на него подѣйствовало предложеніе доктора, платить ему за носку дров из сарая в квартиру по 40 рублей в мѣсяц.

Окончательно-же дворник взял его под свою защиту (в разговорах с Иваном) послѣ того, когда по его рекомендаціи, какая-то „кума", выскребла и вымыла пол в квартирѣ и получила за это от доктора 100 рублей. „Нѣт, Иван, ты зря языком-то не мели — барин он хорошій. А ты — дурак. У такого-то барина и обуться, и одѣться можно". Не раз теперь приходилось слышать Ивану от своего друга.

Нѣсколько раз в квартирѣ ночевали какіе-то люди. Приходили они поздно. Уходили рано и больше не возвращались. Иногда, нѣкоторые из них, приходили опять поздно вечером и так, нигдѣ не прописываясь, ночевали по нѣсколько ночей.

Если-бы дворник посидѣл на кухнѣ и послушал, как Иван с ними разговаривал в той-же столовой, гдѣ велись частенько их дружескія бесѣды, он-бы узнал, что это „нелегальные" эсэры, пріѣхавшіе из Казани. Они вели переговоры через доктора Аксанина с Б. В. Савинковым и, как один из них выразился: „ходили на поклон к нетлѣнным мощам Минора".

Случалось, что Иван, во время пріѣзда таких гостей, не ночевал дома. „Ходил к бабѣ", как он об'яснял на утро свое отсутствіе дворнику. Если бы дворник не повѣрил пріятелю и послѣдил бы за ним, он бы увидѣл, что его друг с карточкой доктора, мелко исписанной, отправлялся в один из Московских районных комиссаріатов (бывшій участок) и передавал там карточку комиссару. Оттуда шел в одну из захудалых гостинниц. Занимал реквизированный номер. Всю ночь там гонял крыс, а на утро, с новым прописанным паспортом в карманѣ, вовсе не на свое имя, возвращался домой и отдавал его одному из гостей.

Плохо отблагодарили за гостепріимство эсэры. Когда послѣ паденія Ярославля, Б. В. Савинков пробрался в Казань, занятую эсэрами — они установили за ним „слѣжку". Они-же из большевистских газет перепечатали в своей газетѣ подробныя его примѣты.

Если-бы, „замучившись за день своей работой", дворник рано не ложился спать, а стоял-бы у ворот он увидѣл бы, как один раз перед вечером, пришел в квартиру доктор, пришел вмѣстѣ с Клепиковым в полушубкѣ Б. В. Савинков, пришел в своем картузѣ полковник Перхуров — он же впослѣдствіи массажист Петр Михайлович Михайлов, пришел сутулый незамѣтный, но легендарный герой латышей — полковник Фридрих Андреевич Бреде, пришли еще три человѣка.

Если бы он мог посмотрѣть сквозь стѣны, он бы увидѣл, что его пріятель Иван, тщательно заперев всѣ двери, сидѣл вмѣстѣ „с господами".

Происходило засѣданіе „Штаба Союза Защиты Родины и Свободы".

Но дворник был только простой смертный и все это было ему неизвѣстно. В пять — шесть дней ремонт закончился. Привезли откуда-то, обитые кожей диваны и кресла, какіе-то шкафы в которых разложили медикаменты и инструменты. На парадной двери, на улицѣ, появилась вывѣска: „Лѣчебница для приходящих больных", — дальше на ней слѣдовало подробное расписаніе в какое время, по каким болѣзням производится пріем.

Латыш офицер исчез. Бывшій в неладах с доктором Иван, тоже был разсчитан. Его мѣсто заняли к большому неудовлетворенію дворника, два латыша, которые не только в комнаты, но и в кухню-то, его едва пускали.

Теперь в лѣчебницѣ аккуратно с десяти часов утра до двух часов дня, сидѣла толстая фельдшерица — Валентина Владиміровна. Был массажист Петр Михайлович и два врача. Из них доктор Аксанин, бывал обычно от 12 до 2-х.

К этому времени на пріем приходило много, премущественно военных паціентов. Распространился слух, что доктор Аксанин лѣчит „секретныя болѣзни".

Нѣсколько поражало случайных посѣтителей то, что дверь в лѣчебницу, всегда была заперта и приходилось звонить. На звонок обычно в переднюю, гдѣ всегда на вѣшалкѣ висѣло много военных шинелей, выходила фельдшерица. Дверь отпирал один из латышей, не говоря ни слова. Валентина Владиміровна, не дав еще больному раздѣться, загораживая своей довольно солидной фигурой, дорогу в пріемную, спрашивала у пришедшаго: „Вы пришли к какому доктору"? Больной отвѣчал: „Я пришел справиться на счет массажа".

„А кто Вас прислал"?

— Доктор Попов.

„Пожалуйте"! Обычно такой больной в пріемной не сидѣл. Он проходил либо в комнату направо, либо в столовую. В том и другом случаѣ его принимал Петр Михайлович, который в зависимости от характера и степени „болѣзни" дѣлал ему болѣе или менѣе продолжительный „массаж".

Если больной отвѣчал не так, как я написал выше, то он попадал в пріемную. Откуда, в порядкѣ очереди, поступал к доктору, принимавшему его „по настоящему".

Случалось, что отвѣтившій правильно на всѣ поставленные вопросы тоже шел в пріемную и оттуда к доктору, который его „принимал" и „отпускал", сам, или, если больному всетаки необходим был „массаж", он через другую дверь переходил к Петру Михайловичу. Но такіе случаи были рѣдки, так как если производился таким образом „массаж" одному, всѣ остальные больные, находящіеся в пріемной, должны были ждать его окончанія. Терялось дорогое время. К счастью больных, незнавших „доктора Попова", было мало, почему и задержек не было.

Еще одно обстоятельство бросалось в глаза „случайному больному" — эта полная вѣшалка шинелей в передней и почти отсутствіе паціентов в пріемной.

Долетали так-же до пріемной многолюдные разговоры в столовой.

Как ни боролась с этим Валентина Владиміровна, — побѣдить не могла. Здѣсь выручал слух, что

Положеніе в Сов. Россіи

Повстанческія копышки и населеніе.

По словам лица, перешедшаго границу 15-го апрѣля и бывшаго 26 дней в пути от Рязани до Польской границы, — Россія, — это — пороховой погреб.

80 — 90% крестьянскаго населенія деревень Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Черниговской, Кіевской и Волынской губерній доведено до полнаго отчаянія и страшной злобы против существующаго в Россіи порядка.

Так создавшаяся обстановка не рѣдко толкает крестьянство на такія крайнія мѣры, как возстаніе. С примитивным оружіем, без базы, а главное, часто и без опытных руководителей, крестьяне возстают и ведут безпощадную и жестокую войну с карательными отрядами красных курсантов, китайцев, латышей и калмыков, вооруженных до зубов.

Нѣт слов изобразить тот ужас, который охватывает зрителя при видѣ „достойных" результатов дѣйствій подобных карательных экспедицій совѣтских опричников: жестокость китайца не щадит ни старых, ни малых и цѣлыя волости превращаются в пепелища, а жившіе в них или уничтожаются, или, спасаясь, разбредаются по лѣсам.

И населеніе терпит до поры до времени измыванія власть имущих над личностью, терпит грабежи, обираемое до нитки, но всякому терпѣнію бывает предѣл и слышится вопль: „нам терять нечего, мы обобраны до нитки, близкіе или погибли, или влачат полуголодную, полускотскую жизнь".

Нѣт конца всѣм этим мукам и возстают крестьяне, как возстали в Тамбовской губерніи под руководством Антонова, организуя, порой за неимѣнием оружія, отряды „вилоносцев", от которых нѣт уже пощады коммунистам: так 12 марта на ст. Христиновка не убито, а замучено 28 человѣк, в Чигиринском уѣздѣ, Кіевской губерніи было убито крестьянами 13 красноармейцев, принуждавших брать совѣтскія деньги.

На Кіевщинѣ за время с января с. г. по свѣдѣніям Кіевскаго губернскаго Упредкома убито 1100 продовольственных агентов.

* * *

В данное время в районѣ Петроградской, Псковской и Новгородской губерній появилось много различных повстанческих групп под под названіем „зеленых армій", „волчьих рот", „канавинских борцов", „кустенских", „рощинских" и много других; между всѣми этими группами никакой связи нѣт: каждая из них дѣйствует сама за себя.

Многіе из подобных отрядов довольно прилично вооружены, имѣют даже пулеметы, но всѣ сильно страдают из-за отсутствія боевых припасов, оторванности друг от друга и неосвѣдомленности о текущих событіях.

Активной дѣятельности до сих пор не проявляют, ожидая какого либо движенія извнѣ.

* * *

Отношеніе крестьянскаго населенія к повстанческим отрядам, а в особенности к активным дѣйствіям партизан, отрицательное.

На активныя выступленія небольших партизанских отрядов крестьяне смотрят, как на бич, уничтожающій их благополучіе: во первых, подобные налеты уничтожают их хозяйство; во вторых, совѣтская власть принимает самыя репрессивныя мѣры и, в третьих всѣ эти выступленія не приводят ни к каким желательным результатам.

Да кромѣ того и многіе повстанческіе отряды, существующіе в Россіи, ничего общаго не имѣют с какой либо государственной идеей, а просто доведенные до отчаянія крестьяне, нанося вред совѣтам, в то же время занимаются и явным грабежом.

Но все же партизанским отрядам и дезертирам крестьяне по возможности помогают продовольствіем, дѣлясь, подчас послѣдним, а также и свѣдѣніями.

До сих пор в умах крестьян пограничных мѣстностей царит увѣренность, что кто то извнѣ придет и спасет их. Приход этого „кого-то" крестьянское населеніе ждет с нетерпѣніем, готовое оказать самое широкое содѣйствіе.

Настроеніе же пограничных красноармейских частей в большинствѣ антибольшевистское, но они также как и крестьяне, ждут активнаго выступленія болѣе реальных сил, на которыя можно было бы опереться и тогда они охотно перейдут на их сторону.

В случаѣ же каких либо внутренних волненій, красноармейскія части открыто заявляют, что принимать участіе в усмиреніи не станут.

Таково настроеніе большинства войсковых частей красной арміи, этого „передового авангарда всемірной революціи" по рецепту Ленина и Троцкаго.

Броженіе в Петроградѣ и Москвѣ.

Петербургская „Правда" подтверждает, что среди рабочих царит недовольство большевиками.

На собраніи рабочих одного из крупных петербургских заводов, оратор, выступившій с противокоммунистической рѣчью, встрѣтил сочувствіе рабочих. Рабочіе обвиняют коммунистов в темных интригах на недавней рабочей конференціи и в невыполненіи постановленія конференціи. Для обсужденія положенія рабочих было созвано экстренное засѣданіе петер. исполкома. В засѣданіи было указано на то, что среди рабочих идет броженіе и что они ищут виновников ухудшенія своего положенія. Было постановлено учредить на заводах техническія комиссіи и поручить им снабженіе рабочих продовольствіем.

Из Москвы сообщают, что и там обостреніе продовольственнаго положенія вызывает недовольство рабочих. Совѣтскія власти обнадеживают рабочих предстоящим прибытіем продовольствія из заграницы. Совѣтская печать старается оказать на рабочих воздѣйствіе статьями об якобы наблюдаемом усиленіи революціоннаго движенія в Европѣ и утвержденіи коммунизма в различных странах.

Волненія в Бутырках.

В Бутырской тюрьмѣ с 20 по 23 апрѣля включительно, происходила борьба заключенных с администраціей тюрьмы за элементарное право человѣка на жизнь.

Заключенные Бутырской тюрьмы заявили требованія: пред'явленія обвиненій в теченіе двух недѣль, замѣна деревянной параши, издающей зловоніе и распространяющей заразу, — жестяной; вѣжливое обращеніе, прогулки и свобода религіознаго культа. Требованія сопровождались ультимативными заявленіями: в случаѣ неисполненія об'явить голодовку.

24 апрѣля вмѣшались в борьбу соціалистическія и анархическія камеры, и через своих старост подали ультимативное заявленіе о немедленном удовлетвореніи требованій обструкціонеров, грозя присоединиться к их требованіям.

На переговоры были вызваны старосты соціалистических и анархических камер: Гоц, И. П. Смирнов, Анатолій Сперанскій, Плесков и Волин. Переговоры вел Гоц.

Администрація под угрозой соціалистов согласилась вступить в переговоры и вынуждена была удовлетворить требованія обструкціонеров.

В тот же вечер один из заключенных священников отслужил молебствіе по случаю успѣшнаго окончанія борьбы.

Засуха в Сов. Россіи.

Письма, полученныя из Сов. Россіи, единодушно отмѣчают факт небывалой засухи.

Безснѣжная зима причинила значительный вред посѣвам, а весеннее бездождье окончательно их погубило.

Неурожай этого года будет катастрофическим. Сов. Россіи предстоит невиданный, даже в большевистское время, голод.

Соц.-демократы и коммунисты в Латвіи.

В засѣданіи Латвійскаго Учредительнаго Собранія 4-го мая произошли острые дебаты по вопросу об отношеніи латвійских соціал-демократов и коммунистам.

Началось с того, что мин. вн. дѣл Берг, отвѣчая на запрос соціал-демократов о стѣсненіях профессіональных союзов, указал, что коммунисты стремятся завоевать профессіональные союзы и образовать в них свои ячейки. Заявленіе это вызвало характерныя пренія, которыя газ. „Brihwa Seme" излагает так:

Рудевиц (соц.-дем.) требовал разрѣшенія коммунистам в Латвіи открыто печатать свои произведенія, как в Германіи, гдѣ коммунистическая партія работает легально. Оратор выразил сожалѣніе, что нѣмцы слишком сурово подавили движеніе коммунистов-рабочих и возражал министру об отношеніи к недавно прошедшей желѣзно-дорожной забастовкѣ.

Д-р Рейнгард (христ. нац.) отмѣтив, что Рудевиц отождествляет себя с коммунистами, указал, что соціал-демократы стремятся призвать назад Стучку.

Дерманис (соц.-дем.) „Коммунисты — это только лѣвое крыло соціалистическаго движенія". И далѣе он пытался отстаивать коммунистов, как идейных борцов. „Латвія живет совмѣстно с великой Россіей и нельзя государственно говорить так, как Рейнгард, когда в Ригѣ находится оффиціальный представитель совѣтской Россіи.

И в Латвіи коммунизм есть идейное движеніе.

Либталь (безземельн.) сожалѣет, что соціал-демократы раньше не говорили так ясно. „У нас в Латвіи царит мягкотѣлость, как и при Керенском".

Трасун (христ. латгал.). „У нас в Латгаліи коммунисты состоят из преступных элементов. Первый коммунист, который вступил в Корсовку, хвалился, что он убил больше людей, чѣм имѣется волос на головѣ. С соціалдемократической логикой этот коммунист считаться не будет".

Мин. Берг повторил, что Дерманис на Эспланадѣ говорил, (за что он и будет призван к отвѣтственности), что в Латвіи нужно скорѣе ввести такое же самое соціалистическое правительство, как в совѣтской Россіи и призывал свергнуть „реакціонеров, которые сидят в Рижском замкѣ".

Радзиньш (соц. дем.) заявил, что Берг оболгал Дерманиса.

Дерманис заявляет, что он не говорил (на Эспланадѣ) так, как цитировал Берг.

Озолс (труд.) утверждает, что он своими ушами слышал, что Дерманис произнес ту самую фразу, которую прочел здѣсь Берг. (На всѣх скамьях сильное движеніе. С буржуазных скамей раздаются возгласы: „Дерманис солгал! Вон в совѣтскую Россію!").

Соціалисты праваго крыла за все время этих пререканій были в большом волненіи.

Событія в В. Силезіи.

Сообщеніе повстанческаго штаба.

От 19 с. м. Главная квартира На сѣверном участкѣ в окрестностях Михура наш развѣдывательный патруль встрѣтился с непріятелем, который послѣ короткой схватки был вынужден отступить на запад. В районѣ Стараго Олешна столкновенія патрулей. В серединном участкѣ образована нейтральная полоса для разрыва связи с непріятелем. Главные пункты этой полосы должны быть заняты союзными войсками, а именно: Гоголин, Козельскій порт и Острог под Ратибором. На южном участкѣ от Ользы до Ратибора, непріятель продолжает обстрѣливать наши позиціи, пользуясь бронированными поѣздами. Непріятель атаковал развѣдывательными отрядами Небочов, Рзезіе и Буков, обстрѣливая наши позиціи из пулеметов и минометов. Такую же дѣятельность проявил непріятель в районѣ Бѣравы и Стараго Олешна. Атаки вездѣ отражены. Из уѣздов, нами не занятых, продолжают поступать свѣдѣнія об издѣвательствах нѣмцев над польским населеніем. В Глубчицах без основаній арестовано нѣсколько десятков поляков, причем их нечеловѣчески били прикладами и саблями. В Закржевѣ штострупплеры убили безоружнаго поляка-инвалида, потерявшаго ногу в бытность германским солдатом. Подписано. — Люблинец, начальник штаба.

О закрытіи германо-силезской границы.

Французскій посол в Берлинѣ обратился по порученію премьера Бріана в энергичной формѣ к германскому правительству с требованіем закрыть силезскую границу со стороны Германіи, дабы не пропускать военных транспортов и амуниціи. (Ист. Эксп.)

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Угроза Франціи.

ПАРИЖ, 19.V. — Французское правительство поручило своему представителю в Берлинѣ, Лорану, обратить вниманіе германскаго правительства на тяжкую отвѣтственность, которую оно берет на себя, потворствуя вооруженным выступленіям нѣмецких организацій в Верхней Силезіи. Берлинское правительство немедленно должно выполнить слѣдующее: арестовать и уничтожить весь боевой матеріал, находящійся на пути в Верх. Силезію, под надзором междусоюзной комиссіи; воспретить вербовку добровольцев и доступ на территорію Верхней Силезіи всяким военным и добровольческим организаціям.

Нота не ставит ультиматума, но за неисполненіе этих требованій угрожает занятіем Рурскаго бассейна.

Наканунѣ общей забастовки в Бельгіи.

БРЮССЕЛЬ, 15.V. (Гавас). — Желѣзнодорожники находят, что правительство недостаточно идет навстрѣчу их требованіям и угрожают в ближайшем будущем всеобщей забастовкой. Провинціальным отдѣлам уже даны соотвѣтствующія инструкціи.

Америка на сторонѣ Ллойд Джорджа.

ЛОНДОН, 17.V. — По свѣдѣніям из Нью-Іорка, тамошняя печать надѣется, что рѣчь Ллойд Джорджа о Верхней Силезіи „очистит атмосферу". „Нью-Іорк Верлд" выражает надежду, что Ллойд Джордж обращался столько же к французам, сколько и к полякам. „Нью-Іорк Таймс" заявляет, что Польша имѣет на В. Силезію только тѣ права, какія ей дает Версальскій договор.

Намѣренія короля Карла.

БЕРН, 19.5. Бывшій король венгерскій Карл увѣдомил швейцарскій Союзный Совѣт, что в концѣ іюня он окончательно выѣдет из предѣлов Швейцаріи, а до тѣх пор просит разрѣшенія остаться близ Люцерна. Согласіе дано, так как б. король принял условія: до выѣзда своего и своих близких из предѣлов Швейцаріи не заниматься политикой.

Чистка на показ.

БЕРЛИН, 20.5. Берлинскія газеты сообщают, что в Петербургѣ и Москвѣ уже идут приготовленія к III с'ѣзду коммунистических организацій молодежи и женщин. Отдан приказ всѣм жителям города вычистить и привести в порядок улицы.

Большевистскія извѣстія о русских в Китаѣ.

Большевистское агентство „Роста" сообщает из Читы: Китайское правительство постановило заключить всѣх русских бѣлогвардейцев в концентраціонный лагерь.

Еще один.

Московскій интернаціонал профсоюзов отправил нѣкоего Мерфи для надзора за женевским конгрессом транспортных рабочих.

Выясняется, что Мерфи, — агент англійской полиціи и получал у нея деньги. На пред'явленныя ему англійскими синдикалистами обвиненія, новый Азеф отвѣтил, что он признает факт полученія денег, но это обстоятельство „облегчаеч его революціонно-агитаціонную дѣятельность".

доктор принимает по „секретным болѣзням".

Дворник, предсказавшій своему пріятелю Ивану, когда тот уходил, что он „дурак" и „бродяга" совсѣм теперь пропадет, был крайне переконфужен, встрѣтив его в переулкѣ у лѣчебницы — вовсе не пропавшим, а наоборот прилично одѣтым, да еще и с папиросой.

„Гдѣ ты теперь шатаешься, бродяга"? не стерпѣв, спросил дворник, встрѣтившись с Иваном в первый раз и поздоровавшись с ним „за ручку".

— Служу в Штабѣ Округа — писарем — важно отвѣтил Иван, который на самом дѣлѣ нигдѣ не служил.

„Куда идешь"?

К доктору лѣчиться.

„Ну, брат, смотри чтоб он тебя не попер"!

— За это будь спокоен — не попрет!

„Ну иди, иди, а я погляжу как попрут"!

Несмотря на то, что дворник куда-то торопился, всетаки он терпѣливо ждал у ворот возвращенія своего пріятеля.

Иван как ни в чем не бывало через полчаса вышел из под'ѣзда и торопливо зашагал по переулку.

„А и вѣрно ничего" остановил его дворник.

— Как видишь ничего.

„А сколько-ж ты ему заплатил"?

— Ничего.

„Как ничего? — удивился дворник.

— Да так. Он меня по знакомству „на шармака" лѣчит.

„Ну, брат, я вижу, ты не совсѣм дурак" — заключил он любезно, а Иван пошел дальше.

Лѣчебница работала. Ежедневно, аккуратно в 9 час. приходила фельдшерица, в 11 летѣла высокая, худая фигура Петра Михайловича, около 12 пробѣгал по переулку, торопясь к часам своего пріема, доктор Аксанин. Работа шла спокойно и ровно.

Но вот в началѣ мая, сначала рѣдко—случайно, а потом все чаще и больше по переулку начали сновать какія то новыя фигуры.

Проходя у дома № 2, замедляли шаг. Впиваясь взглядом в окна лѣчебницы, казалось, хотѣли увидѣть сквозь занавѣски, что там внутри дѣлается. Эти люди стали проникать под видом больных и в лѣчебницу. Неподвижно они сидѣли в пріемной, пожирая глазами, всѣ окружающіе предметы. Пріемы у доктора стали продолжительнѣе. Он внимательнѣе осматривал всѣх больных.

Над лѣчебницей собирались тучи.

Наконец 30 мая около 3-х часов налетѣл ураган.

Пріѣхали на автомобилѣ вооруженные чекисты, ворвались в квартиру, перевернули, перетрясли всѣ вещи, вынюхали всѣ углы, ничего не нашли и засѣли ожидая „дичи".

Поздно!.. Опоздали!.. Петр Михайлович — Начальник Штаба Союза Защиты Родины и Свободы, доктор Аксанин, вѣдавшій организаціями в других городах и фельшерица, оставив на столѣ вам „товарищи Чекисты" свой обѣд — скрылись. Так погибла 30-го мая 1918 года одна из конспиративных квартир Союза Защиты Родины и Свободы в Москвѣ.

И. Л. СОКОЛОВ.

Разныя извѣстія.

— В Москвѣ слушалось дѣло проф. Карузина по обвиненію в полученіи незаконных приношеній от студентов. Выступавшій в качествѣ свидѣтеля народный комиссар здравоохраненія Сѣмашко охарактеризовал проф. Карузина, как выдающагося ученаго-анатома, причем указал, что проф. Карузин обремененный семьей, все время жил в условіях вопіющей нужды, впроголодь.

Суд вынес приговор, в котором, „отдавая должную дань той желѣзной энергіи, с которой работал проф. Карузин и не находя состава преступленія в его поступках, но находя, что дѣйствія его носили характер попустительства, благодаря чему в стѣнах университета возникла ненормальная атмосфера, — вынес проф. Карузину общественное порицаніе

— В Москвѣ началось слушаніем дѣло бывшаго совѣтскаго представителя в Ревелѣ, Гуковскаго, закупившаго в бытность свою совѣтским торговым агентом в Ревелѣ у иностранных фирм совершенно негодные товары и платившаго за них золотом. Дѣ-

ятельность этого агента обошлась Совѣтской Россіи в 1/3 ея золотого запаса.

С 23 мая в Salle de la Société Géographique начинаются лекціи Русскаго Народнаго Университета в Парижѣ.

Правленіе Нар. Университета, избранное Рус. Академической Группой, организовало на май—іюнь мѣсяцы цикл лекцій по культурно-историческому отдѣлу, об'единенных общей программой „Пути русской гражданственности".

Лекціи будут читать: И. И. Бунаков, М. М. Винавер, проф. П. П. Гронскій, проф. С. О. Загорскій, проф. А. В. Карташов, М. А. Ландау-Алданов, П. Н. Милюков, прив. доц. Б. С. Миркин-Гецевич, П. Я. Рысс и проф. С. Г. Сватиков.

— Большевики образовали ряд новых чрезвычаек для надзора за населеніем польско-совѣтской пограничной полосы.

Пограничныя чрезвычайки подчинены кіевским совѣтским властям.

— В Германіи предпринято новое русское изданіе — „Русское Искусство". Под этим общим названіем будут издаваться журнал и монографіи, посвящееныя отечественному искусству. Первой выйдет богато иллюстрированная монографія о русской графикѣ, под редакціей Сергѣя Маковскаго. Готовится к печати книга о творчествѣ Л. С. Бакста, о котором до сих пор, на русском языкѣ, ничего обстоятельнаго еще не появилось, между тѣм, как заграницей ему уже было посвящено нѣсколько книг.

Издательство предполагает посвятить нѣсколько монографій городам-сокровищницам русскаго искусства, Кіеву, Москвѣ, Петербургу.

— В Парижѣ открылся ежегодный конгресс Лиги прав человѣка. В отчетѣ генеральнаго секретаря были приведены свѣдѣнія о роли, сыгранной Лигой в дѣлѣ защиты невинно-осужденных приговорами военных трибуналов.

Послѣ этого вступленія Габріэль Сеайль,—извѣстный професор Сорбонны, прочел доклад на тему: „Демократія в опасности",—в котором проводилась мысль о невозможности осуществленія прав человѣка в странах с гегемоніей могучей промышленности, сводящей на нѣт всѣ буквы республиканских законов.

Столь-же энергично докладчик высказался и против коммунизма, считая его проявленіем самой опасной реакціонной доктрины. Доклад вызвал оживленныя пренія, особенно в той части его, гдѣ говорилось об отвѣтственности демократіи за противорѣчія мира и мирных договоров.

— Нѣмецким обществом „Май-Фильм" привлечены в качествѣ статистов, офицеры и солдаты лагеря Вюнсдорфа в количествѣ 200 человѣк. Число это постепенно увеличивается.

Офицеры живут в палаточном лагерѣ в окрестностях Берлина и получают довольствіе и пятьдесят марок в день.

Заняты они будут около мѣсяца и вполнѣ довольны своим положеніем.

Изображают они индійцев.

В Сеймѣ.

20 мая.

В началѣ засѣданія был принят в третьем чтеніи законопроект о временном взиманіи подоходнаго налога.

Деп. Штейнгауз доложил законопроект об амнистіи, предполагаемой по поводу принятія конституціи. Юридическая комиссія значительно расширила рамки правительственнаго проекта. По желанію нѣскольких фракцій пренія по этому вопросу были отсрочены.

Внѣ очереди слово было предоставлено деп. Ст. Грабскому, который выступил с докладом комиссіи по иностранным дѣлам относительно заявленій премьера по Верхне-Силезскому вопросу. Комиссія предложила Сейму принять резолюцію, основной текст которой приведен был в „Свободѣ" в № 108 от 14 мая. Приведем, поэтому, здѣсь лишь заключительную часть ея в новой редакціи:

Принимая к свѣдѣнію заявленія предсѣдателя совѣта министров от 10 и 18 мая, Сейм заявляет, что польское государство и весь польскій народ рѣшительно придерживаются Версальскаго договора, выражает убѣжденіе, что заявленіе францускаго правительства, гарантирующее точное выполненіе Версальскаго договора согласно результатам плебисцита, приведет к быстрому успокоенію в В. Силезіи, в то время, когда предоставленная Германіи возможность примѣненія насилія против Верхне-Силезскаго населенія, которое согласно этому договору пріобрѣло право присоединенія к Польшѣ, может составить угрозу столь желанному всѣми европейскими народами миру.

Вмѣстѣ с тѣм, в согласіи с Верхне-силезским населеніем, Сейм выражает соболѣзнованіе польскаго народа по поводу жертв, понесенных в В. Силезіи итальянскими войсками и высказывает убѣжденіе, что этот трагическій случай не нарушит традиціонной итало-польской дружбы".

Отклонив поправки предложенныя людовой фракціей „Вызволеніе", Сейм принял настоящую резолюцію цѣликом.

От имени Нар. Раб. Партіи предсѣдатель ея деп. Хондзинскій сдѣлал заявленіе, в котором подчеркнул, что „свободы Верхне-Силезскаго населенія, его права на присоединеніе к Рѣчипосполитой партія его будет продолжать защищать всѣми средствами, не отступая перед самой острой народной революціей в В. Силезіи, даже против воли любого польскаго правительства, которое рѣшилось бы отказаться от солидарности с геройским населеніем В. Силезіи".

Прочіе вопросы.

Затѣм продолжительные, почти двухчасовыя пренія вызвал вопрос о принудительном отчужденіи имѣній расположенных в раіонѣ 15 километров от г. Варшавы. Голосами правых и крестьянских депутатов законопроект был передан обратно в комиссію по гор. дѣлам для вторичнаго обсужденія.

Сейм посвятил много времени далѣе продовольственным преніям.

Деп. Гдык внес предложеніе о том, чтобы правительство представило Сейму в теченіе недѣли продовольственный план на 1921—22 г.

Деп. кс. Старкевич выступил с рѣзкой критикой дѣятельности министерства продовольствія и настаивал на возвращеніи к свободной торговлѣ.

В заключеніе предложеніе деп. Гдыка было принято.

Наконец деп Бриль (польская людовая партія „Пяст") поддерживал срочность запроса относительно дѣятельности архіепископа деп. Теодоровича, который, по свѣдѣніям внесших запрос, вручил папѣ меморіал обвиняющій людовую партію во враждебной католической церкви дѣятельности и предлагающій кат. духовенству бороться с этой партіей. Авторы запроса требовали разбора этого дѣла представителем Сейма, утверждая кромѣ этого, что архіеп. Теодорович сообщил папѣ содержаніе тайных рапортов польскаго посла при Ватиканѣ.

С отвѣтом выступил сам обвиняемый арх. Теодорович, потребовавшій самым энергичным образом пред'явленія доказательств и заявившій, что во всем этом обвиненіи нѣт ни слова правды. Тайными документами оратор пользовался с вѣдома министерства иностранных дѣл и в цѣлях защиты польских государственных интересов.

В заключеніе срочность запроса принимается. Запрос передается в комиссію по иностранным дѣлам. Вопрос этот вызвал сильное возбужденіе давно уже невиданное в Сеймѣ, которое улеглось лишь послѣ того, когда предсѣдатель закрыл засѣданіе.

Я. Б.

Варшава.

Политическія дѣла.

В послѣднем засѣданіи совѣта министров, кн. Сапѣга подал прошеніе об отставкѣ. По свѣдѣніям „Наруда" отставка будет принята, а руководство министерством иностранных дѣл будет поручено тов. министра Домбскому.

— По свѣдѣніям Кур. Пол. совѣт министров принял отставку тов. министра Пильца, вызванную слѣдующими обстоятельствами: Итальянское правительство сочло себя затронутым частью бесѣды г. Пильца с представителем „Журналь де Полонь", Рѣшеніе совѣта министров было вызвано рѣшительной интервенціей итальянскаго повѣреннаго в дѣлах гр. Модико ди Сан Джіованни у премьера Витоса.

— Новый бельгійскій посол вручил 19 мая Начальнику Государства свои вѣрительныя грамоты.

— В бесѣдѣ с сотрудником „Кур. Поль." новый японскій посол в Варшавѣ г. Каваками Тошихико заявил, что опасенія со стороны сов. Россіи в отношеніи японской агрессивности, или как выражается сов. печать — японской кровожадности, лишены всякого основанія. Японскія войска выводятся совершенно из Азіатской Россіи, оставляются только небольшіе отряды для защиты жел. дороги. Оставлен небольшой гарнизон во Владивостокѣ для защиты имущества и жизни японских подданных. На Сахалинѣ оставили также гарнизон из опасенія новых событій, подобных Николаевским. Японія не поддерживает никаких правительств, ни коммунистических, ни соціал-демократических на территоріи принадлежащей Сов. Россіи Японія, как и всѣ культурныя государства, ждет когда кончится настоящій хаос.

Городская хроника.

— Вслѣдствіе пріостановки доставки желтаго сахару из Познани, сахар на карточки выдаваться не будет. Отдѣлом снабженія приняты мѣры к выдачѣ за май бѣлаго сахару.

— В текущем мѣсяцѣ начата продажа соли без карточек и без ограниченій.

— Взамѣн ликвидированных гор. оптовых складов с продуктами, выдаваемыми на карточки, гор. отдѣл снабженія открывает свыше десяти гор. лавок.

Разныя.

— С цѣлью развитія трудовой помощи нуждающейся русской интеллигенціи, Миссіею Россійскаго Краснаго Креста организованы занятія по изученію языков: польскаго, французскаго, англійскаго а также по бухгалтеріи. Занятія начались 17 мая и ведутся преподавателями под общим наблюденіем А. Г. Лелюхина от 5 до 7 час. вечера в помѣщеніи Столовой Краснаго Креста. (Братская № 17). Записавшихся около 150 человѣк.

— Правленіе Союза Русских Студентов в Польшѣ извѣщает, что сегодня 21 мая, в 7 ч. веч (Прага, Зигмунтовская 5) состоится общее собраніе членов Союза. Ввиду важности вопросов подлежащих обсужденію и перевыборов Правленія, желательно присутстіе всѣх членов Союза.

В случаѣ если собраніе не состоится, вторичное собраніе назначается там же на понедѣльник 23 мая в 7 час. веч., которое будет считаться дѣйствительным при любом числѣ собравшихся.

— 22 мая в 3 часа по полудни на Подвальной 3 состоится Общее Собраніе Кружка Русской Молодежи.

Всѣх членов Кружка покорнѣйше просят пожаловать на засѣданіе. Неявившіеся будут считаться выбывшими.

Наша эмигрантская молодеж, проживающая в Югославіи, сорганизовалась в Группу предпринявшую, с своей стороны, цѣлый ряд шагов как в цѣлях установленія болѣе тѣснаго контакта, так и для совмѣстной культурной работы с Кружкам Русской Молодежи в Польшѣ, доклад по этому поводу будет сдѣлан в одном из ближайших засѣданій кружка секретарем правленія г. Фихтнером.

Письмо в Редакцію.

Милостивый Государь
Господин Редактор!

Не откажите напечатать в одном из ближайших номеров Вашей газеты нижеслѣдующій отчет Миссіи Россійскаго Общества Краснаго Креста, по сбору пожертвованій на нужды неимущих русских дѣтей к празднику Св. Пасхи:

Приход: Поступило по подписным листам 133.548 мк. От представителя Международнаго Краснаго Креста В. В. Глоора 25.000 мк. итого 158-548 мк.

Расход: На оборудованіе ванной комнаты для дѣтей в Сулеювкѣ 22.000 мк. Разговѣніе на 500 дѣтей в Варшавѣ 24.000 мк. Пасхальный стол на 140 дѣтей в Сулеювкѣ 24.000 мк. Разговѣніе для 186 учеников в Лодзи 10.000 мк. Пасхальный стол для дѣтей в Островѣ 5.000 мк. Ассигновано на внесеніе платы за ученіе неимущих дѣтей в Гимназіи 50.000 мк. итого 135,000 мк. Остается в распоряженіи Миссіи, на нужды дѣтей 23.548 мк., всего 158.548 мк.

Примите увѣреніе в совершенном почтеніи.

Л. ЛЮБИМОВА.

Особоуполномоченный Россійскаго Общества Краснаго Креста в Польшѣ.

Театр и музыка.

Драматическій театр.

M-me Sans Gêne.

В текущем сезонѣ в Варшавѣ было поставлено нѣсколько пьес из эпохи Наполеона, изображающія различные эпизоды, болѣе или менѣе вѣроятные из жизни историческаго дѣятеля, вѣковую годовщину смерти, котораго недавно ознаменовали празднествами и парадами не только во Франціи, но и здѣсь в Польшѣ.

Наполеон—один из любимѣйших героев французских драматургов.

Пьеса Сарду и Моро написана ими в концѣ прошлаго столѣтія. Она была поставлена в Парижѣ и создала в свое время славу талантливой создательницѣ роли M-me Sans Gêne—г-жѣ Режан. Это было дѣйствительно одно из самых блестящих созданій артистки.

Пьеса написана легко и живо и до сих пор смотрится с большим интересом.

Заглавную роль в „Драматическом" театрѣ исполняет Г-жа Бонча, давшая нѣсколько интересных штрихов, особенно подчеркнув прямоту и душевность героини Сарду, но не давшая того сногсшибательнаго гротеска, какой мы видѣли не только у Режан, но даже хотя бы и у нашей отечественной Sans Gêne — г-жи Яворской. Прачки не было в изображеніи г-жи Бонча.

Кромѣ этой роли Сарду дал еще нѣсколько очень характерных фигур. Лукавый Фуше,—бывшій министр полиціи, в общем удался г. Подгорскому, хотя эту роль можно провести тоньше.

Лефевр, маршал Франціи храбрый и честный солдат Г. Шарковскій взял в этой роли грубовато—простодушный тон, отлично характеризующій бывшаго сержанта арміи Наполеона.

Сам Наполеон—г-н Сарнецкій. Должна сказать, что Наполеон болѣе зрѣлый, каким он является в пьесѣ Сарду по сравненію с „Наполеоном и Жозефиной" гораздо лучше удался г. Сарнецкому, чѣм неистовый корсиканец в вышеупомянутой пьесѣ. Особенно удалась ему сцена с Катериной в предпослѣдней картинѣ, когда она ему напоминает их прошлое.

Обѣ сестры Наполеона — Эльвинг и Чекаль были блѣдны и однообразны.

Недурно ведет комическую роль танцмейстера г. Юрій Равич.

А вот, кто окончательно потерял всякое понятіе о простотѣ, естественности и чувствѣ мѣры— это г-н Низинскій, игравшій такую выигрышную роль — граф Неуперга, влюбленнаго в императрицу Франціи — австрійскаго офицера.

Манерность прямо таки погубит ту искорку дарованія, к-рую можно было замѣтить у молодого артиста в началѣ сезона, если он не обратит на это серьезнаго вниманія.

Довольно интересную, тоже французскую пьесу, из той же эпохи давал Пражскій театр. „Прекрасная Марсильянка" была поставлена как раз в дни Наполеоновских празднеств. Пьеса Бертона—вещь очень сценическая и эффектная.

Поставлена и разыграна была очень недурно.

Наполеон—г. Дашевскій дал нѣсколько очень интересных моментов, подчеркивающих порывистую живость Наполеона, как внѣшнюю, так и необыкновенную живость и проницательность его ума.

Недурны были г. Машинскій в роли ад'ютанта Раппа и г. Кенцкій—министр Фуше, г-жа Хондзинская— Жозефина. Жаль, что игравшая заглавную роль в этой пьесѣ, г-жа Турович внѣшне совершенно не подходит к ней и в игрѣ артистки чувствовалась какая то натянутость и манерность.

Постановка очень удачна, особенно 1-й акт со сценой разрушенія от взрыва бомбы брошенной при проѣздѣ Наполеона.

Е. Р.

Сегодня:

Большой. „Пан Твардовскій".
Розмаитости. „Г. Гельдхаб".
Редута. „Прохожій".
Польскій „Безуміе".
Малый. „Книга Іова".
Новости. „Послѣдній Вальс".
Пражскій. „Королева предмѣстья".
Повшехны „Ищите ребенка".
Драматическій. „M-me Sans Gêne".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировалис: доллары по 912—895, марки нѣм. 15.50—15.45.

Справки о бѣженцах.

Просят сообщить свѣдѣнія о судьбѣ и мѣстопребываніи:

Кузняк Константина, Сигизмунда, или Нины Феодоровны (из Москвы) уѣхали 1918 г. в Крым—по адресу: Fr. Rehorek, Praha-Troja, Villa 181, или временно Warszawa, Zielna № 17, Hotel Pretorja—Rehorek.

Капитан Виктор Игнатьевич Пининскій, служившій до 17 августа 1914 года в 6-й артиллерійской бригадѣ 15 армейскаго корпуса, ищет родных и знакомых, по адресу: Aleksandrów-Kujawski. Obóz internowanych ukraińców. 4-ta Kijowska dywizja: 4-ta artyleryjska brygada. Kapitanowi Wiktorowi Pinińskiemu,

Адрес СТРУНОВА Дмитрія Сергѣевича прошу сообщить в редакцію „Свободы" Н. Бенгальскому.

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР. Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,